

К Л Ю Ч В Р У К А Х

ТЕПЕРЬ его узнают всегда, везде и все. Для этого потребовалось почти двадцать лет и несколько десятков ролей. Хотя справедливости ради надо сказать, что известен он стал с первой своей роли, сыгранной им, тогда еще студентом юридического факультета Вильнюсского университета. Молодой, просто очень молодой Будрайтис сиял в роли младшего Локиса в известном фильме Жалакявичюса «Никто не хотел умирать».

Потом Будрайтис еще не раз возвращался к своему мастеру, снимаясь в его фильмах, он даже учился в мастерской Жалакявичюса на Высших режиссерских курсах. Казалось бы — влияние возможно, даже естественно. Ведь Жалакявичюс напорист, ярок и заразителен, тем более что Будрайтис казался актером впечатлительным, легко и полно воспринимающим предложенную ему игру. Но впечатление было обманчивым.

Например, в «Колонии Ланфиер» он создал характер яркими красками, словно надо было кому-то доказать, что ему знакома вся актерская палитра. Будрайтис любит этот фильм, потому что это был его первый шаг за границу представления о своих собственных возможностях. Шаг был уверенный, убедительный и оттого такой памятный. Хотя после этой одной из своих первых работ он еще не

раз пробовал себя в самых разных ипостасях.

Он играл в «Мужском лете», «Чувствах», «Щите и мече», «Блокаде», «Жизни и смерти Фердинанда Люса», «С тобой и без тебя», в ленте «Это сладкое слово — свобода», «Подранках», во «Врагах», «Вархатном сезоне», «Тиле Уленшигелле», «Карусели». Играл юнцов, стариков, умных, глупых, расчетливых и забывчивых, обыкновенных и уникальных. Русских, литовцев, латиноамериканцев, немцев. Каждая его роль была самостоятельна и индивидуальна, порой даже неожиданна. Актер внимательно изучал кинематограф, как, наверно, внимательно и дотошно овладевал юриспруденцией (юрфак все-таки был окончен). Будрайтис постигал все азы актерского мастерства у режиссеров, с которыми его сводила судьба, у партнеров, среди которых было немало известных. Но его интересовало и то, что происходит по ту сторону кадра. Какое-то время он даже мечтал стать оператором.

На съемках он постоянно присматривался к действиям, точнее поступкам человека как кинокамерой, изучал и анализировал все решения и ошибки, все жесты и манипуляции с оптикой. Его интересовало все — как, зачем, почему? Оператором тем не менее не стал, хотя любовь к фотографии осталась. Его снимки печатают, они пользуются успехом и у

РОЛЬ

ПЛЮС РОЛЬ

профессионалов. Любопытная деталь в ту пору, когда его интерес к операторскому делу был особенно велик, Будрайтис обменялся в фильме В. Басова «Щит и меч», где одним из ассистентов оператора был Павел Лебедев, ставший теперь известным мастером. Тогда они оба были новичками.

С тех пор снято немало фильмов и сыграно немало ролей. Сейчас мы можем с ним встретиться сразу в двух фильмах — «Дне гнева» и «Битве за Москву».

МАРТИНА Суламбека Мамилова «День гнева» — произведение остроумное, мичное, фантастическое. До этого фильма Будрайтис не встречался с подобным материалом. Ему предстояло сыграть известного журналиста и кинохроникера Дональда Бетли, человека вполне преуспевающего и не очень строгих правил. Надо сказать, личность весьма неоднозначная, и актеру это надо было показать убедительно. (Еще до начала съемок Будрайтис, не знавший, что на роль проводника Меллера утвержден Петрен-

ко, сам хотел сыграть эту роль. Однако режиссер распорядился иначе, и Будрайтис предстал журналистом Бетли). Его герой любопытен, к тому же профессионально любопытен, но в нем таится и та знаменитая будрайтисовская медлительность, которая и придает значительность и глубину его поступкам, жестам и даже случайным взглядам. Динамика характера Бетли словно находится в конфронтации со всей напряженной атмосферой этого таинственного заповедника. Актер медленен, исполвль накапливает краски, все ярче и ярче прорисовывая своего героя. Дуэт Будрайтиса и Петренко, сыгравшего здесь Меллера, это противостояние характеров, таких разных, но сведенных судьбой в этом страшном заповеднике Фидлера.

В фильме Ю. Озерова «Битва за Москву» Будрайтис играет человека реального, чья биография теперь хорошо известна, — это Рихард Зорге.

Всякий раз, знакомясь с новой работой этого актера, поражаешься, с какой точностью и цельностью он создает свои персонажи, будь то герой литературный, кинематографический или исторический. Порой кажется, он скуповат в красках, сух и излишне лаконичен, но образы, созданные этим актером, вписываются в вашу память. Как будто он не испытывает никаких сомнений, всегда уверен и убежден в единственности своего решения роли и ключи от нее всегда у него в руках.

Л. ИГУМНОВА.